

Документы, которые не подтверждают признание долга. Как доказать перерыв исковой давности

Если компания не успела вовремя предъявить иск к контрагенту, поможет довод о признании долга. Какие доказательства не получится использовать в суде и чем их заменить — в статье.

Признание долга контрагентом прерывает течение срока исковой давности (ст. 203 ГК). Также это освобождает истца от доказывания наличия и размера самой задолженности. Но не все документы подтверждают согласие должника с предъявленными требованиями. Рассмотрим основные документы, которые стороны ошибочно считают доказательством признания долга.

Документы о частичной оплате или признании части долга

Если контрагент оплачивает часть долга, это не подтверждает признание долга в полном объеме. Факт оплаты свидетельствует только о том, что размер задолженности контрагента уменьшился соразмерно оплаченной части.

Юлия Тестова,
адвокат АБ «Эксиора»

Примеры из практики.

1. Суд отклонил ссылку истца на частичную оплату задолженности как на основание для перерыва течения срока исковой давности. Суд указал, что это не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено самим должником. Доказательств совершения ответчиком каких-либо иных действий

по признанию долга в пределах срока исковой давности не представлено. Напротив, ответчик в письмах, а также в акте сверки выражал несогласие с объемом начислений и просил провести перерасчет задолженности¹.

2. Суд указал, что если обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга, то такие действия не являются основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям. В связи с этим внесение периодического платежа не влечет перерыва течения срока исковой давности².

① постановление 7ААС от 18.06.2020 по делу № А67-8779/2018

② постановление 9ААС от 25.05.2021 по делу № А40-223809/2019

Документы, которые однозначно не подтверждают волю должника на признание долга

Должник согласился заключить сделку, обеспечивающую погашение задолженности перед истцом, но однозначно не выразил волю на признание долга. В этой ситуации суд отклонит доводы истца о перерыве течения срока исковой давности в целях взыскания суммы долга.

Примеры из практики.

1. В обоснование перерыва течения срока исковой давности истец ссылался на протокол совещания сторон. Из протокола следовало, что в целях урегулирования вопроса о погашении задолженности стороны договорились заключить договор залога будущей вещи — объекта недвижимости. Кроме того, директор ответчика обязался предоставить личное поручительство за исполнение обязательств по погашению долга.

Суд пришел к выводу, что формулировки протокола не позволяют констатировать признание ответчиком спорной задолженности. Признание должно быть безусловным и очевидным и не должно допускать неоднозначного толкования и сомнений в позиции должника по поводу наличия конкретного долга³.

2. В письме ответчик сообщил истцу о наличии неурегулированных разногласий в связи с невозможностью принять к вычету НДС на сумму более 9 млн руб. Ответчик указал, что готов оплатить задолженность только после предоставления истцом уведомления налогового органа об устранении всех ситуаций, свидетельствующих о наличии несформированного источника по цепочке поставщиков для принятия к вычету сумм НДС. Суд указал, что из содержания данного письма следует, что ответчик, признавая наличие задолженности перед истцом, сообщил об отказе от оплаты задолженности до устранения истцом препятствий

③ постановление 7ААС от 14.09.2021 по делу № А27-27194/2020

Полномочия на признание долга не могут явствовать из обстановки

для принятия сумм НДС к вычету. В связи с этим суд пришел к выводу, что признание ответчиком долга не являлось безусловным и у истца не имелось оснований полагаться на возможность добровольной оплаты долга. Поэтому письмо ответчика не может расцениваться в качестве документа, влекущего перерыв течения срока исковой давности⁴.

⁴ постановление 7ААС от 11.03.2022 по делу № А67-4467/2021

Рекомендации. Чтобы подтвердить суду признание долга ответчиком, истец может совершить следующие действия.

1. Подписать с контрагентом акт сверки взаимных расчетов.

При этом акт сверки должен содержать:

- подпись уполномоченного лица;
- полную сумму задолженности;
- реквизиты сделки, к которой относится задолженность.

Суды однозначно поддерживают позицию, согласно которой факт наличия подписанного контрагентом акта сверки является доказательством признания долга и перерыва течения срока исковой давности⁵.

⁵ постановления 9ААС от 21.05.2021 по делу № А40-160997/2020, 15ААС от 03.08.2021 по делу № А32-137/2021, АС Московского округа от 01.11.2021 по делу № А40-215914/2020, 13ААС от 10.03.2022 по делу № А56-43554/2020, 19ААС от 22.06.2021 по делу № А64-9784/2019

2. Направить претензию — «троянского коня».

Истец может направить контрагенту претензию с более высокой суммой долга или штрафных санкций. В ответе на такую претензию контрагент укажет размер фактического долга. При этом важно, чтобы в ответе были указаны реквизиты сделки и размер действительной задолженности контрагента.

3. Подписать с контрагентом график погашения задолженности по договору.

4. Заключить соглашение об уступке права требования с участием должника. Такое соглашение станет доказательством, в рамках которого должник подтверждает размер задолженности, а также в порядке ст. 395 ГК считается уведомленным о переходе прав требования.

Так, в деле № А47-3846/2012 суд пришел к выводу, что факт участия должника в соглашении о перемене лиц в обязательстве свидетельствует о признании долга. В силу ст. 203 ГК это влечет перерыв течения срока исковой давности⁶.

⁶ постановление 18ААС от 27.08.2012 по делу № А47-3846/2012

5. Подписать с контрагентом дополнительное соглашение к договору. В рамках такого соглашения стороны могут согласовать рассрочку или отсрочку платежа, изменить размер финансовых санкций или внести в договор иные поправки, указав, помимо новых условий, размер задолженности контрагента.

Неправильно оформленные акты сверки

Суды не признают акты сверки взаимных расчетов с дефектами в оформлении в качестве доказательств признания долга.

К таким дефектам относятся следующие.

1. Акт подписал не директор, и компания не выдавала такому лицу доверенности на подписание акта сверки и признание долга. При этом у судов нет однозначной позиции по вопросу о том, является ли бухгалтер уполномоченным лицом и явствуют ли его полномочия на подписание акта сверки и признание долга из обстановки.

2. Акт не содержит указания на реквизиты конкретной сделки, при этом стороны заключили несколько договоров. В этом случае истцу необходимо, помимо акта, представить иные доказательства признания спорной задолженности.

3. Акт не содержит сверки в отношении всей задолженности. В этом случае он подтверждает лишь часть долга, признанную контрагентом.

4. Акт не содержит подписи контрагента.

Примеры из практики.

1. Суд указал, что акты сверки, на которые ссылается истец, не являются доказательством признания долга, поскольку ответчик их не подписал. Кроме того, акты направлены после извещения истца об отказе ответчика от оплаты задолженности, составлялись ответчиком для целей бухгалтерского учета и сверки взаимных претензий сторон, а не в целях фиксации размера задолженности, безусловно признаваемой ответчиком для будущих расчетов с истцом⁷.

2. Суд пришел к выводу, что спорный акт сверки не позволяет установить подписанта: отсутствует расшифровка подписи, должность или правовой статус лица, подпись не соответствует подписи на спорном договоре. Печать на акте сверки не свидетельствует о признании долга, поскольку не придает легитимности действиям лица в отсутствие у него надлежащих полномочий⁸.

3. Суд указал, что письмо, на которое истец ссылается как на доказательство признания долга, подписал заместитель генерального директора, который не имел права действовать от лица ответчика без доверенности. Доверенность на заместителя генерального директора, представленная в материалы дела, не содержит специального полномочия на признание долга. При этом признание долга не относится к действиям, полномочия на совершение которых могут явствовать из обстановки⁹.

⁷ постановление 7ААС от 11.03.2022 по делу № А67-4467/2021

⁸ постановление 13ААС от 28.10.2019 по делу № А56-25052/2019

⁹ постановление 15ААС от 06.11.2019 по делу № А32-23727/2018

4. Суд счел, что у главного бухгалтера ответчика нет подтвержденных доверенностью полномочий на признание долга. В связи с этим его подпись на актах сверки не является доказательством признания долга ответчиком, а сам акт — основанием для прерыва течения срока исковой давности. Акт сверки расчетов, подписанный главным бухгалтером, лишь отражает наличие неоплаченных счетов и выполненных работ¹⁰.

¹⁰ постановление 10ААС от 25.02.2019 по делу № А41-87412/18

В рамках дела № А53-36355/2019 суд, напротив, признал акт сверки, подписанный главным бухгалтером, надлежащим доказательством признания долга. Суд указал, что акт подписан главным бухгалтером общества и скреплен печатью, а право на подписание таких документов вытекает из должностных обязанностей бухгалтера и не оспорено ответчиком¹¹.

¹¹ постановление 15ААС от 29.05.2020 по делу № А53-36355/2019

5. Суд указал, что акт сверки взаимных расчетов указывает на признание ответчиком долга в заявленном размере, что прерывает течение срока исковой давности. Ответчик утверждал, что акт не свидетельствует о признании долга именно по спорному договору, поскольку ссылка на него отсутствует. Суд отклонил этот довод ввиду отсутствия доказательств того, что у сторон имелись иные обязательства, в рамках которых подписан акт сверки¹².

¹² постановление 17ААС от 12.07.2018 по делу № А60-1921/2018

Заявление о снижении размера неустойки

Заявление контрагента о снижении размера неустойки не является доказательством признания долга по неустойке. Подача такого заявления является процессуальным действием, при отсутствии которого суд по собственной инициативе не вправе применить ст. 333 ГК.

Пример из практики. Покупатель пытался взыскать в суде договорную неустойку за недопоставку товаров по заявке. Поставщик указал, что он не подтверждал эту заявку в полном объеме, а также заявил ходатайство о снижении неустойки по ст. 333 ГК. Суд первой инстанции, исходя из положений контракта, в соответствии с которыми стороны договорились о необходимости подтверждения поставщиком каждой заявки покупателя, пришел к выводу об отсутствии оснований для начисления неустойки в полном объеме.

В апелляционной жалобе покупатель настаивал, что ходатайство поставщика о снижении неустойки по ст. 333 ГК свидетельствует о признании долга.

Апелляция отказала в удовлетворении жалобы, пояснив, что подача заявления о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является не признанием долга, а реализацией процессуальных прав ответчика¹³.

¹³ постановление 13ААС от 13.05.2021 по делу № А56-59990/2020

Рекомендации. Если доказательств признания долга по неустойке со стороны контрагента нет, необходимо создать условия, в рамках которых контрагент подтвердит наличие задолженности. Например, инициировать переписку с уполномоченным лицом, предложив снижение размера неустойки, отсрочку или рассрочку ее оплаты. В случае согласия должника инициируйте подписание дополнительного соглашения к договору, а если неустойка признана в части, проведите нотариальный осмотр переписки.

Ответ на претензию, в котором не указано на признание недостатков

Компания направила подрядчику претензию по факту выявления недостатков. В ответе на претензию подрядчик не указал на гарантийный характер недостатков или на конкретные дефекты, которые он обязуется безвозмездно устранить. В этом случае ответ на претензию не является признанием недостатка и средством доказывания перерыва течения срока исковой давности.

Суд также не примет довод о признании всех недостатков, если подрядчик в ответе на претензию признал только часть заявленных недостатков в качестве гарантийных.

Пример из практики. Компания заключила договор строительного подряда. В течение гарантийного срока она выявила недостатки работ и направила подрядчику претензию. Подрядчик направил ответ, в котором сформулировал обобщенную позицию касательно исполнения договора.

Компания посчитала, что ее права на безвозмездное устранение недостатков нарушены, и обратилась в суд. Суд отказал в удовлетворении требований по причине пропуска срока исковой давности. Доводы компании о признании долга контрагентом как обстоятельстве, прерывающем течение срока исковой давности, суд не принял.

Суд указал, что доводы истца о перерыве течения срока исковой давности по причине признания недостатков ответчиком не подтверждены документально. В письмах генподрядчика отсутствует указание на конкретные дефекты и обязательства по их устранению.

В письме от 16.11.2017 генеральный подрядчик соглашается устранить лишь часть представленных заказчиком замечаний. Удержав сумму гарантийного депозита, заказчик не детализировал недостатки, стоимость устранения которых заложена в эту сумму. Соответственно, установить их не представляется возможным¹⁴ ●

¹⁴ постановление 15ААС от 09.06.2022 по делу № А32-35971/2019

Сверка расчетов с контролирующими органами не поможет доказать признание долга

Елена Гладышева, управляющий партнер АБ г. Москвы «РИ-консалтинг», адвокат

К документам и действиям, которые не подтверждают признание долга в суде, относятся также следующие.

1. Подписание акта сверки расчетов с госорганами. ВС указал, что подписание акта сверки расчетов осуществляется для выявления и устранения расхождений между данными налогоплательщика и налогового органа о состоянии расчетов с бюджетом и не является действием по признанию инспекцией долга в смысле положений ст. 203 ГК. Нормы налогового законодательства не предусматривают составление налоговым органом актов сверки по собственной инициативе и право налогового органа отказать от составления такого акта по требованию налогоплательщика (определение ВС от 06.11.2014 № 305-КГ14-3273).

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о возврате сумм излишне внесенной платы за негативное воздействие на окружающую среду. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, мотивировав это тем, что подписание акта сверки взаимных расчетов между

обществом и управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования прерывает течение трехлетнего срока исковой давности, установленного ч. 2 ст. 40.1 БК.

Апелляция отменила это решение, поскольку составление акта сверки является обязанностью контролирующего органа, от исполнения которой он не вправе отказаться, и не может признаваться действием по признанию долга перед плательщиком в смысле ст. 203 ГК. В связи с этим подписание управлением акта сверки расчетов не прерывает течения срока исковой давности (постановление 15ААС от 02.06.2022 по делу № А53-38008/2021).

2. Оплата долга в порядке исполнения судебного акта о его взыскании. Банк обратился в суд с заявлением о выдаче судебного приказа с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору. Мировой судья выдал судебный приказ, но он был отменен спустя 11 месяцев. В течение этого срока по судебному приказу с ответчика удерживались денежные суммы.

Впоследствии банк в лице конкурсного управляющего обратился в суд с иском о взыскании задолженности по кредитному договору. Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности, с чем согласился суд первой инстанции, отказав в удовлетворении исковых требований.

Банк настаивал, что течение срока исковой давности было прервано в связи с удержанием с ответчика денежных сумм в счет погашения долга в рамках исполнительного производства по судебному приказу. Но суды указали, что удержание денежных сумм с ответчика не свидетельствует о признании долга, поскольку является принудительным (апелляционное определение Воронежского областного суда от 16.07.2020 по делу № 33-3849/2020).

3. Признание ответчиком получения денег. Банк обратился в суд с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования истца частично с учетом истекшего срока исковой давности по части требований.

В кассационной жалобе истец указал, что подтверждение ответчиком в судебном заседании факта заключения кредитного договора и получения денежных средств свидетельствует о признании им долга, в связи с чем течение срока исковой давности начинается заново.

Кассация признала этот довод несостоятельным. Выражение позиции по поводу исковых требований и признание факта получения кредита являются реализацией ответчиком предусмотренного ст. 35 ГПК процессуального права на представление суду возражений относительно доводов истца и не являются действиями по признанию долга по смыслу ст. 203 ГК (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 по делу № 8Г-3466/2019).

4. Сообщение должником в рамках допроса по уголовному делу сведений относительно спорного обязательства. ВС указал, что сообщение обязанным лицом в рамках допроса по уголовному делу каких-либо сведений не может рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о признании долга. Такое сообщение не является юридическим поступком гражданско-правового характера, совершенным обязанным лицом в отношении кредитора (определение ВС от 25.02.2014 № 18-КГ13-165).

В другом деле по устному соглашению истец предоставил ответчику в долг денежные средства, часть из которых перечислил на банковский счет, а часть передал наличными. Ответчик отказался добровольно вернуть долг, поэтому истец обратился в полицию. В ходе проверки ответчик долг признал и обязался возратить частями в оговоренный срок. Поскольку денежные средства не были возвращены, истец просил взыскать их в судебном порядке в качестве неосновательного обогащения.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иски, применив к данным правоотношениям нормы о договоре займа.

Апелляция оставила решение суда без изменений, но указала, что сообщение обязанным лицом в рамках допроса по уголовному делу каких-либо сведений, равно как переписка и устные переговоры сторон в рамках межличностного общения, не может рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о заключении договора займа или признании долга по договору займа. Такие действия не являются юридическим поступком гражданско-правового характера, совершенным обязанным лицом в отношении кредитора (апелляционное определение Тюменского областного суда от 28.10.2019 по делу № 33-5989/2019).

5. Гарантийное письмо об исполнении обязанностей по договору без указания на обязательство погасить долг. В письме от 28.11.2013 общество гарантировало выполнение своих обязательств по договору купли-продажи. Суд указал, что по условиям договора уплата выкупной стоимости земельного участка не является единственной обязанностью покупателя. Следовательно, в отсутствие конкретного указания на выполнение обязанности по уплате задолженности данное письмо не может свидетельствовать о признании обществом долга по смыслу ст. 203 и 206 ГК (определение ВС от 24.04.2017 № 306-ЭС17-688).

6. Уплата должником отдельных сумм, в том числе периодических платежей, сама по себе не свидетельствует о признании долга в полном объеме (абз. 3 п. 20 постановления Пленума ВС от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

В одном из дел Верховный суд указал следующее. В отсутствие волеизъявления должника перераспределение платежей в счет обязательства с истекшим сроком исковой давности не производится.

Поскольку течение срока исковой давности прерывается совершением действий, свидетельствующих о признании долга, то под признанием долга следует понимать активное поведение должника, которое соотносится с конкретным обязательством и свидетельствует о его волеизъявлении признать долг по этому обязательству.

При наличии спора о размере долга такое волеизъявление должника должно соотноситься с размером признаваемого долга.

Поскольку признание долга является волеизъявлением должника и наличие этого

факта должно доказываться кредитором, ссылающимся на перерыв течения срока исковой давности, то под признанием долга следует понимать такие действия должника, из которых с очевидностью следует признание факта задолженности.

Уплата отдельных сумм, в том числе и периодических платежей, сама по себе не свидетельствует о признании долга в том объеме, в котором его требует оплатить кредитор (определение ВС от 01.03.2022 № 44-КГ21-17-К7).

В другом деле суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам. В рамках дела о банкротстве с заявлением о включении в реестр требования в размере 254 662 руб. обратился кредитор, который осуществил разовую поставку должнику товара на сумму 77 240 руб., а также заключил с должником договор займа на сумму 300 тыс. руб.

В качестве доказательства заключения данных договоров кредитор представил платежные поручения, которыми была частично погашена задолженность, а также копию акта сверки взаимных расчетов с должником.

Арбитражный управляющий должника заявил о пропуске кредитором срока исковой давности. Суды трех инстанций согласились с этим доводом. Копия акта сверки взаимных расчетов не была признана допустимым доказательством ввиду отсутствия оригинала.

В своих жалобах общество указывало на то, что течение срока исковой давности прерывалось в связи с признанием должником долга путем уплаты его части. Данные доводы были признаны судами несостоятельными, поскольку признание части долга не свидетельствует о признании долга в полном объеме (постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.09.2017 по делу № А03-9031/2016).